

Камерун: проблемы национального развития

© Турьинская Х.М.^{a,b}, 2023

^a Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

^b Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID 0000-0001-5536-6278; krikri75@yandex.ru

Резюме. В статье освещаются вопросы государственного и национального строительства в постколониальном Камеруне. Дается очерк текущего состояния экономики, политики, социальной сферы и культурной повестки.

Автор акцентирует внимание на ключевых фактах и событиях из истории государственности, политики, культуры и общественной мысли современного Камеруна. Отмечаются важные даты, связанные с деятельностью известных камерунцев: политических и государственных деятелей А.Ахиджо и П.Бийя, писателя Монго Бети, который видел в культуре средство политической мобилизации и способ выражения протеста против французских колониальных и неоколониальных порядков на Африканском континенте.

Рассматриваются причины «англофонного кризиса» и сепаратизма Южного Камеруна, проблемы территориально-административного устройства Камеруна, напрямую связанные с национальным и федеративным вопросом. Анализируется опыт и перспективы федерализма и унитаризма в стране, результаты «Большого национального диалога», инициированного правительством для разрешения внутривнутриполитического кризиса. Подчеркивается преемственность режимов А.Ахиджо и П.Бийя, разделявших общие идеи — о внеклассовом статусе партии и государства, национальной самобытности африканских стран, «третьем пути», социальной справедливости, солидарности, единстве нации.

Ключевые слова: Камерун, федерализм, неоколониализм, трайбализм, «англофонный кризис»

Для цитирования: Турьинская Х.М. Камерун: проблемы национального развития. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 51–59. DOI: 10.31857/S032150750027143-9

Cameroon: Problems of National Development

© Khristina M. Turinskaya^{a,b}, 2023

^a Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5536-6278; krikri75@yandex.ru

Abstract. The article highlights the issues of state-building and nation-building in post-colonial Cameroon. An outline of the current situation in the economy, politics, social sphere and cultural agenda is given. The author focuses on key facts and events from the history of statehood, politics, culture and social thought of modern Cameroon. Important dates are associated with the names and activities of famous Cameroonians: politicians and statesmen Ahmadou Ahidjo and Paul Biya, writer Mongo Beti, who saw culture as a means of political mobilization and a way to protest against the French colonial and neo-colonial domination in Africa.

The paper discusses the causes of the “Anglophone crisis” and separatism of “Southern Cameroons”, as well as the problems of the territorial and administrative structure in Cameroon, which are directly related to the national and federal issue. The experience and prospects of Cameroonian federalism and unitarianism, the results of the “Major National Dialogue”, initiated by the central government in order to resolve the acute internal political crisis in the country, are analyzed.

Keywords: Cameroon, federalism, neo-colonialism, tribalism, “Anglophone crisis”

For citation: Turinskaya Kh.M. Cameroon: Problems of National Development. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 51–59. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027143-9

ВВЕДЕНИЕ

Для Камеруна 2022 и 2023 годы наполнены юбилейными и знаменательными датами, что дает повод вспомнить о важных фактах из камерунской современности, которые откликаются в сегодняшнем дне и определяют ближайшую перспективу. Речь пойдет о важных датах из истории культуры, государственности, политики и общественной мысли Камеруна.

Камерун в нынешних границах – результат объединения британского Южного Камеруна (ЮК) с получившим независимость в 1960 г. французским Восточным Камеруном (Республика Камерун) в рамках федеративного государства в 1961 г. Французский и английский были объявлены официальными языками в Федеративной Республике Камерун (ФРК). До 1953 г. Южный Камерун управлялся как часть Восточного района Нигерии, а затем, накануне образования ФРК, он получил некоторое самоуправление как «квазифедеральная» территория в Федеративной Республике Нигерия.

Бывший британский ЮК затем стал называться Западным Камеруном. Проблема воссоединения и федерализации Камеруна, который накануне Первой мировой войны был колонией Германии, посвящен ряд отечественных и зарубежных исторических трудов. В 1972 г. в Камеруне была юридически оформлена унитарная форма государственного устройства. Федерализм и унитаризм в той форме, в какой они практиковались в Камеруне, – плоды колониализма и неоколониализма.

Последствия отмены федерализма в Камеруне проявляются по сей день, хотя он был, в сущности, номинальным. Отсутствовало право выхода субъекта из состава федерации. Парламент был однопалатным, что подкрепляло преобладание Восточного Камеруна с его гораздо большей территорией и численностью населения, чем у Западного Камеруна. Практическая автономия субъекта федерации – при сосредоточении исключительно широкого объема полномочий в руках федеральных органов – оказывалась иллюзорной.

ВЕХИ ИСТОРИИ

90 лет назад, в 1932 г., родился один из известнейших камерунских писателей, публицистов, мыслителей и общественных деятелей – Монго Бети. Вызывает интерес его взгляд на колониализм в Африке и политическую систему в Камеруне как проекцию французского неоколониализма. Монго Бети был одним из последовательных критиков режима Ахмаду Ахиджо (1924–1989), президента Камеруна в 1960–1982 гг. Политическое наследие первого президента Камеруна дебатруется до сих пор. В связи с нынешним усилением конфликта на западе страны и обострением англофонного кризиса, проблемы статуса англоязычных камерунцев и регионов с англоязычным населением в Камеруне, переосмыслению подвергается, в частности, предпринятое по решению Ахиджо реформирование республики из «федеративной» в «объединенную» в 1972 г., полвека назад.

40 лет назад, в 1982 г., Ахмаду Ахиджо на посту главы государства заменил его официальный преемник – Поль Бийя. Смена власти проходила под контролем французов; П.Бийя создавал видимость разрыва с политическим наследием А.Ахиджо.

Второй президент Камеруна, несколько раз переизбранный, в свои 89 лет бессменно остается в должности, при этом оживляется общественная дискуссия о транзите власти. Критика в адрес президента и его политического курса звучит и внутри страны, и за её пределами, и из диаспоры – как англо-, так и франкоязычной. Впрочем, он пользуется поддержкой камерунцев. Серьезную опору для него представляет массовая пропрезидентская партия – Демократическое объединение камерунского народа (ДОКН, *Rassemblement démocratique du peuple camerounais, RDPC*).

ДОКН располагает большинством мандатов в верхней и нижней палатах камерунского парламента – в Сенате и Национальном собрании. В 2023 г. П.Бийя исполняется 90 лет, и он пока не выражал намерения отказаться от участия в следующих президентских выборах в 2025 г.

Попытка национального примирения, урегулирования англофонной проблемы – начатый в 2019 г. «Большой национальный диалог» (*Major National Dialogue / Grand dialogue national*) правительства с оппозицией, проводившийся с 30 сентября по 4 октября, – не помогает остановить конфликт на западе страны. Хронический политический и гуманитарный кризис на западных англоязычных территориях, кризис на крайнем севере Камеруна в связи с террористической активностью «Бoko Харам», буксующие экономические и политические реформы, политизация племенного вопроса, социальная нестабильность, неочевидные электоральные перспективы Поля Бийя – такова текущая внутренняя повестка.

«СВОБОДНЫЕ, НО БЕССИЛЬНЫЕ»

Одним из методов борьбы африканцев за независимость было пробуждение национального самосознания через культуру. На французских зависимых территориях важную роль в этом процессе играли

африканцы, побывавшие в метрополии, и образованные, офранцузенные «эволюэ» (*les évolués* – «развитые, приобщившиеся к цивилизации»). Одним из них был Монго Бети, стоявший у истоков камерунской литературы на французском языке с 1950-х гг.

Монго Бети – псевдоним; *бету* – народность на юге Камеруна, откуда происходил писатель; настоящее его имя – Александр Бийиди. Учился во Франции. В ранних произведениях писателя содержится острая критика колониальных порядков, традиционного патриархального уклада, деятельности миссионеров в Камеруне.

После завоевания Камеруном политической самостоятельности в камерунской литературе и у Монго Бети появились новые мотивы: осмысление опыта первых лет независимого развития государства и общества; неприятие неокOLONIALИЗМА; реакция на повстанческое движение внутри страны, которое развернулось на юге «французской» части республики, в прибрежных районах Восточного Камеруна. Роман М.Бети «Помни Рубена», вышедший в 1974 г., считается посвящением видному борцу за освобождение Камеруна, лидеру Союза народов Камеруна (СНК) Рубену Ум Ниобе. Книга напоминает о «забытой эре национализма» в стране [1, р. 91]. Деятельность вооруженной оппозиции в Камеруне – а СНК имел влияние среди *бамилеке* и *баса* в центре и на юго-западе страны – была подавлена правительством и французами к началу 1970-х гг.

Долгие годы писатель жил в изгнании во Франции. В своих изданных в Париже работах «Прибрать к рукам Камерун: деколонизация в разрезе» (*Main basse sur le Cameroun: Autopsie d'une décolonisation*, 1972) и «Франция против Африки: возвращение в Камерун» (*La France contre l'Afrique: Retour au Cameroun*, 1993) автор критикует камерунские постколониальные порядки. Некоторые его сочинения подвергались цензуре не только в Камеруне, но и во Франции. Вернувшись на родину в 1994 г., Монго Бети открыл книжный магазин, вступил в группу поддержки западнокамерунского англофонного оппозиционного политического деятеля Джона Фру Нди.

В 2001 г. писатель в отсутствие адекватной медицинской помощи умер в больнице в Дуале в 69 лет. Сами обстоятельства смерти Монго Бети стали свидетельством плохого состояния здравоохранения Камеруна в целом, показателем гуманитарного кризиса, характерного для большинства африканских стран.

Об отставании африканских обществ в плане социального прогресса говорилось в «Словаре негритюда» (1989) – программном труде Монго Бети как теоретика и историка культуры. Соответственно различиям в британской и североамериканской, с одной стороны, и западноевропейской континентальной, с другой стороны, научной и культурной традициях – параллельно с разработкой теории панафриканизма в англоязычных регионах континента во франкоязычной Африке появился негритюд, сначала как форма культурного национализма, а позднее – как философско-политическая концепция.

По мнению советских историков, взгляды, основанные на негритюде, не могли «служить основой для создания объективной и непротиворечивой, т.е. вполне соответствующей фактическому материалу, концепции истории африканских обществ». Отсюда такая особенность форм антиколониальной борьбы во французских владениях в Африке, как сосредоточение внимания на культуре и «лишь через неё – в области социально-политической». Неслучайно и постоянно всплывающее в исторических исследованиях африканцев по Африке «африканское сознание» – «абстракция, не имеющая никаких социальных характеристик» (подробнее см.: [2, с. 30, 31, 37, 51]). В негритюде фактор культуры заслонил собой экономический и классовый факторы развития общества.

Монго Бети, примыкавший к философии негритюда, в своем «Словаре...» попытался переосмыслить это течение африканской мысли, показать его место в литературе, искусстве и политике, поместить в исторический контекст. Через годы независимости, 30 лет спустя, «африканские народы свободны и суверенны, но бессильны», пишет автор. М.Бети определяет негритюд как образ, который африканец создает о себе самом. Негритюд – это самоидентификация, которая постоянно воспроизводится в противовес предрассудкам, которые несут в себе рабство, колониальное и неокOLONIALНОЕ господство [3, pp. 5, 6].

Жан-Поль Сартр (1905–1980), французский философ, с философией которого также связывают негритюд, называл эту теорию «антирасистским расизмом». Негритюд подвергался критике и англоязычных, и франкоязычных представителей африканской интеллигенции. В 1960-е известный нигерийский писатель Воле Шойинка, реагируя на негритюд в образной и ироничной форме, изобрел термин «тигритюд» – тигр не декларирует себя, он просто набрасывается на жертву. Шойинка объяснял свою идею следующим образом. Тигр не стоит в лесу и не говорит, что он тигр. Когда вы проходите там, где до вас побывал тигр, и видите скелет антилопы, вы понимаете, что здесь произошла эманация тигритюда.

Писатель вопрошает: «Зачем было тратить энергию на бесплодную риторику в тот момент, когда наш континент боролся с непреодолимыми экономическими и политическими проблемами? Ситуация требовала немедленных действий...» [4].

Впоследствии В.Шойинка смягчил свою позицию по негритюду – в тот момент, когда он осознал, что «освобождение франкофонных африканцев обязательно проходило через утверждение черной идентичности». Идеологи негритюда, продолжал Шойинка, сами были ассимилированными автохтонами, «типичным продуктом французской колонизации», их протестное движение было интеллектуальным и поэтическим. Писатель подмечал, что, в отличие от французов, англичане воздерживались от вмешательства в культурную жизнь своих африканских подданных [5].

В том же ключе строились рассуждения о судьбах освободительного движения в нашей отечественной науке: авторы подчеркивали различия в английском и французском стилях управления поработенными африканскими народами. Во французской Африке «как раз область культуры, даже уже – культурных теорий, оставалась долгое время единственной, где колонизованный мог более или менее открыто выражать свой протест против колониальных порядков» (см. например: [2, с. 37]).

На культурных различиях и идентичности базируется и такое явление общественной жизни локального масштаба, как «кирдитюд» (*kirditude*) – идеологическое, социальное и политическое движение в Северном Камеруне. Феномен *kirditude* возник как реакция местных «языческих» групп, прежде всего, на исламизацию (многие из числа «кирди» впоследствии принимали христианство или ислам) и, шире, на культурное и политическое влияние *фульбе* в регионе (*фульбе* – народность, населяющая ряд стран Западной Африки). И в этом случае очевидно использование фактора культуры и религии как средства политической мобилизации.

Анализировать темные стороны африканской действительности, вскрывать язвы неокOLONиализма, указывать на неизжитое наследие «Франсафрики» продолжает Ашиль¹ Мбембе, известный представитель следующего поколения франкоязычных африканских, камерунских писателей, публицистов, интеллектуалов, политических мыслителей.

Ашиль Мбембе – критик режима Поля Бийя. Он развивает концепцию «некрополитики» («смерть как система»). Он также рассуждает об укоренившемся в Африке деструктивном капитализме, которому не смогли сопротивляться африканцы; говорит о туманных перспективах «социальной революции» на континенте; напоминает о сохраняющемся присутствии Франции в африканских делах. Бывшая метрополия, с которой в 1960-х гг. получающие независимость африканские государства были вынуждены заключать неравноправные договоры о сотрудничестве и обороне, продолжает поддерживать удобные ей режимы [6]. Впоследствии даже при президентах-социалистах Франция в Африке продолжала неокOLONиальную деятельность, поддерживала проект «Франсафрика» и поощряла следование капиталистическому курсу в экономике.

Критикуя электоральную коррупцию, А.Мбембе скептически оценивает возможность изменить положение дел в Камеруне через выборы [7]. Региональные и племенные расклады сил в стране, система традиционных вожеств и власти традиционных правителей, ситуативная или долговременная заинтересованность местных «элит» влияют на электоральное поведение камерунцев и на результаты выборов. «Племенные войны» в Камеруне – явление хроническое. Сохраняют актуальность «проблема бамилеке», «скрытый антагонизм между населением севера и юга страны», западнокамерунские сепаратистские настроения, в свое время поддержанные Британией и ориентированными на Нигерию местными функционерами [8, с. 209] (см. далее). В основе этих конфликтов – экономические причины, борьба за скудные ресурсы и политический капитал.

По происхождению *бетти*, Монго Бети обличал «диктатуру северян» и обвинял президента-*фульбе* Ахмаду Ахиджо в «геноциде против *бамилеке*». Принадлежащий к *баса* Ашиль Мбембе видит корень всех камерунских бед в личности Поля Бийя, происходящего из *фанг* и опирающегося на родственных *булу*, *бетти*, *эвондо* – банту и франкофонов юга и центра страны, электоральную базу президента. Сам Бийя, обращаясь к камерунской молодежи, указывает на язык ненависти, который напрямую практикуется в социальных сетях. На «Фейсбуке» подвергаются нападкам как *бетти*, которых ассоциируют с правящим режимом Яунде, так и *бамилеке*, на поддержку которых опирается оппозиционное Движение за возрождение Камеруна (*Mouvement pour la renaissance du Cameroun, MRC*) во главе с франкофоном

¹ Встречаются и другие варианты имени писателя на русском – Акилле, Ахилл. См. например: [17].

Морисом Камто. С обострением англофонного кризиса и после выборов 2018 г. «язык вражды» в Интернете усилился, что провоцирует нагнетание напряженности в стране. Признанных виновными в разжигании племенной розни ждет уголовное наказание [9].

ОТ «СТЫДЛИВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА» К УНИТАРИЗМУ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Камерунский федерализм представлялся еще более «ненастоящим» (см. выше), если принять во внимание формирование режима личной власти президента А.Ахиджо, существовавшего при поддержке французов. Эксперты указывали на «весьма специфичный характер» камерунского федерализма, называя его «стыдливым» [10, с. 195, 196].

На момент введения в действие федеральной конституции в камерунской системе были заложены жесткие, диктаторские полномочия федеральной исполнительной власти и постоянная тенденция федерального правительства к унификации политических и социальных институтов в «государствах – членах федерации» по французскому образцу. Более того, конституционное распределение компетенций в ФРК сводило «на нет государственный суверенитет субъектов объединения», что позволяет считать ФРК «скорее унитарным государством, нежели федерацией» [8, с. 205–208]. Впрочем, едва ли в Африке можно найти федерацию, соответствующую хрестоматийным стандартам.

И федерализм, и унитаризм могут играть как прогрессивную, так и реакционную роль в решении экономических, региональных и национальных проблем в суверенных государствах в зависимости от условий «на местах».

В большинстве бывших французских колоний в Африке закрепилась унитарная форма государственного устройства. Советские авторы предполагали, что при «племенной дробности, религиозной чресполосице», при местнических и сепаратистских тенденциях, характерных для стран континента, «унитаризм может сыграть положительную роль в формировании единой нации и национального государства» [10, с. 196]. Ключевое слово – «может». В Камеруне федерализм был шагом на пути национальной консолидации и в то же время оставался формальным установлением, а федеративный период оказался коротким (11 лет); унитарная система не помогла ликвидировать трайбализм и сепаратизм в стране.

В контексте послевоенного территориального переустройства западно- и центральноафриканского региона и фиксации сфер влияния Британскому Камеруну не предложили опции полного отделения с последующим созданием самостоятельного государства. Речь шла о возможности присоединения через референдум к одному из существовавших соседних государств – англоязычной Нигерии или франкоязычной Республике Камерун.

В период общей турбулентности в регионе (1950-е и начало 1960-х гг.) Западный Камерун был одним из очагов напряженности. Здесь имели место сепаратистские настроения, подогреваемые «Англией и немногочисленной группой англичан, состоявших на федеральной службе и рассчитывавших присоединить этот район к Федерации Нигерии» [8, с. 209].

Рассматривая сепаратизм Южного Камеруна, политолог-африканист Т.С.Денисова отмечает, что решение большинства южнокамерунцев воссоединиться с франкоязычным Камеруном «свидетельствовало скорее о неприятии интеграции с Нигерией». Население британского ЮК было недовольно экономическим проникновением нигерийцев и их засильем в местной колониальной администрации. «Южане» чувствовали себя «порабощенными» даже не Британией, а Нигерией; поэтому «предпочли выбрать “меньшее из двух зол” и присоединиться к РК» [11, с. 93, 94].

Упразднение федерализма и политическое доминирование франкофонов в Камеруне стали триггером возникновения «англофонной проблемы» и сепаратизма на западе страны. Анализируя процесс институционализации сепаратизма в регионе, Т.С.Денисова подчеркивает, что «англоязычные политические элиты с 1961 г. оспаривали присоединение к Французскому Камеруну... Однако открытые проявления недовольства начались лишь в 1980-е гг., когда Бийя в 1982 г. сменил Ахиджо на посту президента и провел ограниченные политические реформы». Автор замечает, что проблемой для камерунских англофонов стало соперничество между северо-западным и юго-западным регионами ЮК. Эти территории существенно различаются в географическом и историко-культурном плане.

Можно согласиться с мнением Т.С.Денисовой, что «перспективы обретения ЮК независимости весьма слабы», в т.ч. из-за отсутствия лидеров, преданных целям движения, и соперничества между англофонными элитами (подробнее см.: [11, с. 97–98, 100, 105]).

Согласия нет не только в англоязычной «элите» с её коррумпированностью и нездоровой конкуренцией за материальный и символический капитал, но и в легальной оппозиции. Партия «Социал-демократический фронт», которая в 1990-х гг. претендовала на ведущую роль в политическом движении камерунских англофонов и как общедемократическая сила постепенно утратила внутреннюю консолидацию, потеряла позиции в качестве противовеса центральной власти в парламентских и в президентских выборных кампаниях.

Камерунская англоязычная община недовольна своим маргинальным статусом, дискриминацией, унитаризацией государства и доминированием франкофонов. Отсюда – оппозиционные настроения, критика централизаторской политики Яунде, идея возврата к федерализму (в какой форме?), требования отделения ЮК от РК.

1 октября 2017 г. на территории ЮК была провозглашена «Федеративная Республика Амбазония» со «столицей» в г. Буза, административном центре Юго-Западного региона РК. «Временное правительство» Амбазонии с территории Нигерии руководит сепаратистским движением в ЮК, при этом официальная позиция Абуджи заключается в однозначной поддержке режима Яунде. Конечной целью лидеров непризнанного государства заявлена сецессия, однако в руководстве Амбазонии существуют серьезные разногласия.

Антиправительственные движения на камерунском западе активизировались с осени 2016 г., участились вооруженные столкновения сил безопасности РК и сепаратистов. В последние годы в регионе разворачивается масштабный кризис с массами беженцев, людскими потерями в частях камерунской армии, среди повстанцев и мирного населения.

Насколько нет единства среди борцов за освобождение Амбазонии, настолько же противоречивы мнения по поводу результатов и перспектив «Большого национального диалога». Форум был нацелен, в частности, на мирное разрешение «англофонного кризиса» и углубление процесса децентрализации в РК. Предусматривалось формирование региональных ассамблей и советов. По конституции Камерун – президентская республика и унитарное децентрализованное государство с двухпалатным парламентом. Впрочем, одновременно с декларированием принципа децентрализации как альтернативы автономизации и федерализму сохраняется высокая концентрация исполнительной, законодательной и судебной власти в центре – Яунде.

До сих пор продолжается вооруженный конфликт на западе страны; количество жертв среди «амбазонских партизан», камерунских силовиков и гражданских растет. Режим Яунде использует противоречия и раскол в англофонных «элитах», пытаясь сдерживать сепаратистское движение и сохранить контроль центрального правительства в мятежном регионе.

КАМЕРУН ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ БИЙЯ

Какой он, современный Камерун в ситуации неопределенности накануне президентских выборов 2025 г. спустя 40 лет правления Поля Бийя – рекордсмена в Африке по продолжительности пребывания на посту главы государства?

Численность населения республики быстро растет, и в 2020 г., по оценкам, превышала 27 млн чел. Административно РК делится на 10 регионов. Из них 2 – с англоязычным населением, составляющим 16% населения Камеруна. Остальные регионы – франкофонные.

Камерун отличается культурно-языковой пестротой, природным разнообразием, располагает богатыми естественными ресурсами, в т.ч. углеводородами, лесом. Страна является наиболее диверсифицированной экономикой в Центральной Африке. В стартовавшей в 2010 г. программе развития до 2035 г. (*Vision Cameroun 2035*) поставлена цель сократить масштабы бедности и безработицы, добиться сокращения неравенства граждан по уровню доходов, переформатировать Камерун из аграрно-индустриальной в индустриальную страну со средним уровнем дохода. В качестве плана на вторую фазу проекта *Vision Cameroun 2035* в ноябре 2020 г. была представлена «Национальная стратегия развития» (*Stratégie nationale de développement 2020-2030 / Snd 30*). Стратегия предусматривает меры по реконструкции и развитию регионов Крайнесеверного и *NOSO*, т.е. англоязычных Северо-Западного и Юго-Западного.

По состоянию на 2019 г. Камерун находился на 153-м месте (из 189) в мире по индексу человеческого развития (ИЧР), входя в группу стран со средним уровнем ИЧР, вплотную приближаясь к группе стран с низким ИЧР. ВВП составлял \$14,1 млрд (2015). В структуре ВВП сельское хозяйство к середи-

не 2010-х составляло ок. 20%, промышленность – ок. 30%, сфера услуг – ок. 50%. В сельскохозяйственном производстве заняты ок. 70%, в промышленности – 13% трудящихся страны. При этом городское население составляет более 56%. Официальная статистика и оценочные данные свидетельствуют, что «неформальный сектор занимает доминирующее положение в экономике Камеруна: в 2010 г. он охватывал 89,1% работающего населения, т.е. 9,2 млн человек». Около трети хозяйствующих субъектов неформального сектора функционируют в городах Яунде (политической) и Дуала (экономической) столицах страны [12, с. 56].

В Камеруне, как в большинстве стран Западной и Центральной Африки, важную роль в структуре экономики, как указывает экономист-африканист Е.В.Морозенская, «до настоящего времени продолжает играть сельскохозяйственное производство, значительная доля которого приходится, как и прежде, на индивидуальные нетоварные хозяйства. Их деятельность не всегда находит отражение в официальной статистике производства ВВП...». Также автор отмечает, что в первые постколониальные годы в ряде стран, включая Камерун, в качестве «политической и экономической цели и способа преодоления неокOLONиализма» рассматривалось построение «африканского социализма» [13, с. 298, 296]. Камерунский правящий класс недолго «хранил верность» идеалам африканского социализма (примерно с 1962 по 1965 г.).

С середины 1960-х взят курс на либерализм; постколониальный Камерун прочно встроен в систему капитализма; в разные периоды и под воздействием конъюнктуры корректировалась лишь степень государственного участия в экономике.

Каких только доктрин не было предложено в камерунской экономической и политической мысли! Президенты А.Ахиджо и П.Бийя предлагали согражданам собственные «большие теории» для объяснения избранного руководством страны вектора развития. В общественное сознание эти концепции продвигались под вывеской особого пути Камеруна и дополнялись риторикой солидарности, социальной справедливости, единства нации, ссылками на мистику, религию и мораль.

Первый камерунский президент, как и многие африканские лидеры его времени, формально отдал дань идеям социализма. Он видел в африканском социализме «средний» путь, который не должен был противоречить «нашей африканской и камерунской индивидуальности». Затем от африканского социализма А.Ахиджо обратился к «плановому либерализму», который позиционировался как идеологически нейтральный, а в плане экономической теории дополнялся доктриной «самонаправленного развития». «Либерализм» второго камерунского президента транслировал консервативные настроения правящего класса.

Доктрина «общинного либерализма» середины 1980-х коррелировала с «новым курсом» (*New Deal*) на демократизацию и либерализацию политической системы в Камеруне. «Политику обновления» и неолиберальные реформы П.Бийя был вынужден проводить в обмен на финансовую помощь от международных кредиторов в рамках «Вашингтонского консенсуса»². В обоснование необходимости «нового мышления» Бийя утверждал, что теории panaфриканизма, негритюда, марксизма, капитализма не выдержали испытания в африканских реалиях. Претендуя на оригинальность, автор предложил «общинный либерализм» в качестве специфически африканской философии развития.

Политическая философия Поля Бийя по-прежнему в ходу: франко- и англоязычные версии «Общинного либерализма» были впервые опубликованы в европейских издательствах в 1987 г., а переиздана книга в Париже в 2018 г. В камерунском политическом лексиконе, вообще изобилующем элементами словотворчества, высокопарности и вычурности, помимо прочего, появился и термин для обозначения режима П.Бийя – «демократура», что значит «демократия плюс диктатура».

Да, в Камеруне наличествуют все формальные институты буржуазной демократии. Проводятся выборы президента. Однако лимит на количество (семилетних) сроков отменен. Существует многопартийность. Но камерунская политическая система обнаруживает признаки системы с одной доминирующей партией. Возглавляемая действующим президентом правящая партия «Демократическое объединение камерунского народа» является частью государственной машины и располагает мощным административным ресурсом.

Идеология правящей партии логично перекликается с идеями, изложенными в речах и опубликованных трудах П.Бийя. ДОКН позиционируется как правопреемник Камерунского национального союза,

² Тип макроэкономической политики, который в конце XX в. был рекомендован МВФ и Всемирным банком к применению в государствах, испытывающих финансовый и экономический кризис (*прим. авт.*).

созданного в 1966 г. и руководимого А.Ахиджо. Да и в период правления П.Бийя продолжают звучать популярные еще при Ахиджо декларации, отсылающие к патернализму, консервативному реформизму, к представлениям о национальной самобытности африканских стран, о «третьем пути», о классовом сотрудничестве, о вне- или надклассовости партии и государства.

В партийных документах ДОКН ставится цель мобилизовать население Камеруна в деле отстаивания принципов единства, интеграции и независимости нации. Как «общенациональная» организация, партия обязуется обеспечивать демократические принципы управления в стране, способствовать быстрому росту экономики, содействовать политическому просвещению граждан, защищать их экономические и социальные интересы, продвигать камерунские культурные ценности, особенно билингвизм, а также поддерживать стремление к всеобщему благосостоянию, которое может быть достигнуто «трудом в условиях порядка, мира и демократии» [1, р. 117; 14, с. 97, 98; 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы, происходящие в экономике, политике, общественной жизни современного Камеруна демонстрируют приверженность нынешней верховной власти тому вектору развития, который был определен на заре независимости при Ахиджо. При Бийя в камерунской экономике, по-прежнему периферийной, зависимой и слабо развитой, сохраняется неолиберальный курс.

Среди факторов социального неблагополучия современного Камеруна – низкая средняя ожидаемая продолжительность жизни (58 лет) и сравнительно высокая степень неравенства граждан по уровню доходов. Республике не удалось выйти на уровень продовольственной безопасности. Обладая значительными природными богатствами, Камерун тем не менее остается в ряду беднейших стран континента.

Продекларированная демократизация режима не состоялась. Основного стратегического партнера – Францию – пытаются потеснить в Камеруне и в центральноафриканском регионе другие игроки, в т.ч. Китай и Российская Федерация. Подобная ситуация не может не беспокоить Париж.

В апреле 2022 г. состоялся визит министра обороны Камеруна в Москву, в ходе которого было подписано соглашение в сфере обороны и безопасности³. 24–27 июля турне по странам Африки (Египет, Республика Конго, Уганда, Эфиопия) совершил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. В те же сроки проходил визит французского президента Э.Макрона в Африку, а именно в Камерун, Бенин и Гвинею-Бисау. К шапочному разбору пытался успеть Энтони Блинкен: госсекретарь США в первой декаде августа побывал в ЮАР, ДРК и Руанде⁴. В Южной Африке главе американской дипломатии напомнили о суверенитете африканских государств и о неприемлемости внешнего давления на независимые страны в международных делах.

Париж пытается сохранить свое влияние в Африке (см. подробнее: [16]). Примечательно, что африканский визит президента Франции – а начался он с посещения Камеруна – стал первой зарубежной внеевропейской поездкой Э.Макрона после его переизбрания на пост президента в апреле 2022 г. В составе французской делегации был и вышеупомянутый А.Мбембе, известный обличающим пафосом публикаций и критичной позицией по отношению к камерунскому политическому режиму.

Актуален вопрос, будет ли сам Поль Бийя баллотироваться на новый президентский срок в 2025 г., либо на выборы пойдет его преемник. В качестве вероятной кандидатуры на этот случай называют Франка Бийя, старшего сына действующего президента. Впрочем, Поль Бийя хранит молчание по поводу своих планов на электоральную кампанию 2025 г. Ситуация с выборами не прояснилась и в ходе переговоров камерунского и французского лидеров. Краткий итог визита французского президента в Камерун таков: очевидно, Макрон – от лица Франции – не хочет извиняться перед африканцами за прошлое, а Бийя не хочет отдавать власть и уходить с политической сцены.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Historical Dictionary of the Republic of Cameroon. Fifth Editon. By M.D. DeLancey, R.N. Mbuh, M.W. DeLancey. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2019.

³ В Камеруне позитивно оценили реализацию оборонного соглашения с Россией. ТАСС. 26 июня 2023.

⁴ Блинкен заявил о заинтересованности США в укреплении отношений с Руандой. ТАСС. 11 августа 2022.

2. Историческая наука в странах Африки. Давидсон А.Б., отв. ред. М.: Гл. редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979.
1979. A Survey of Historical Studies in Sub-Saharan Africa. Moscow. (In Russ.)
3. Mongo Beti. 1989. Dictionnaire de la négritude. P.: L'Harmattan.
4. Segun Ayobolu. A tiger's tigritude. 15.04.2017. <https://thenationonlineng.net/a-tigers-tigritude/> (accessed 05.09.2022)
5. Tirthankar Chanda. Tigritude contre négritude. *Jeune Afrique*. 27.11.2007. <https://www.jeuneafrique.com/68827/archives-thematique/tigritude-contre-n-gritude/> (accessed 05.09.2022)
6. Achille Mbembe. Cinquante ans de décolonisation africaine. 30.04.2010. <https://blogs.mediapart.fr/achille-mbembe/blog/300410/cinquante-ans-de-decolonisation-africaine> (accessed 05.09.2022)
7. Achille Mbembe. Le changement par les urnes est-il encore possible au Cameroun? 26.02.2018. <https://blogs.mediapart.fr/achille-mbembe/blog/260218/le-changement-par-les-urnes-est-il-encore-possible-au-cameroun> (accessed 05.09.2022)
8. Графский В.Г., Страшун Б.А. Федерализм в развивающихся странах (Азия и Африка). М., Международные отношения, 1968.
Grafskiy V.G., Strashun B.A. 1968. Federalism in Developing Countries (Asia and Africa). Moscow. (In Russ.)
9. Modou Mamoune Tine. Cameroun: Paul Biya dénonce “les derives” sur les réseaux sociaux. 12.02.2022. https://senenews.com/actualites/societe/cameroun-paul-biya-denonce-les-derives-sur-les-reseaux-sociaux_386085.html (accessed 01.10.2022)
10. Энтин Л.М. Национальная государственность народов Западной и Центральной Африки. М., «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1966.
Entin L.M. 1966. National Statehood of the Peoples of West and Central Africa. Moscow. (In Russ.)
11. Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Колл. монография. Денисова Т.С., отв. ред. М.: ИАФР РАН, 2021.
2021. Separatism in sub-Saharan Africa. Denisova T.S., ed. Moscow. (In Russ.)
12. Сомга Бичога Н.Ф. Камерун: структурный анализ экономики на основе секторного подхода. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 7. DOI: 10.31857/S032150750010105-7
Nicolas François Somga Bitchoga. 2020. Cameroon: structural analysis of economy on the basis of a sector approach. *Asia and Africa today*. № 7. (In Russ.)
13. Страны Тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития. Денисова Т.С., отв. ред. М., ИАФР РАН, 2021.
2021. Countries of Tropical Africa: 60 Years of Political and Economic Development. Denisova T.S., ed. Moscow. (In Russ.)
14. Соколов Д.Г. Республика Камерун. М., 1996.
Sokolov D.G. 1996. Republic of Cameroon. Moscow. (In Russ.)
15. Les statuts. Site Web Officiel du RDPC. <http://www.rdpdpdm.cm/les-statuts/> (accessed 02.10.2022)
16. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
Filippov V.R. 2023. African Policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 65–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025686-6
17. Гавристова Т.М. (Ярославль). Постколониальность как реальность, постколониальный дискурс как фантом. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 74–75. DOI: 10.31857/S032150750026563-1
Gavristova T.M. (Yaroslavl). 2023. Postcoloniality as a Reality, Postcolonial Discourse as a Phantom. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 74–75. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026563-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Турьинская Христина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН; Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Khristina M. Turinskaya, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.06.2023

Принята к публикации
(Accepted) 17.07.2023